

— Замечательно.

Интенсивность дополнительных занятий для второго и третьего классов старшей школы различалась. Уже в январе второклассники начали зимние каникулы, но Тан Сун слышал, что в этом году третьеклассникам на праздники дали всего шесть дней.

— Могу я прийти к тебе?

— Проверять меня?

Бай Шу, увидев, что у Тан Суна нет никаких эмоций, сразу поняла, что ему это не нравится.

— Не рад?

— Как можно.

Как нельзя! Бай Шу всё знала. Такой парень, как Тан Сун, не любит, когда его слишком сильно контролируют, не любит, когда им управляют. Но Бай Шу очень переживала. Она отдавала сто процентов и ожидала того же взамен.

В конце концов, Бай Шу, слегка сжав мочку уха Тан Суна, подумала: «Любовь не бывает равной».

— Сяо Тан, Сяо Тан! — позвала его издалека Фан Цинтин.

Тан Сун поднял руку, показывая, что слышит.

Фан Цинтин указала на телефон:

— Результаты вышли.

...

Это вообще нормально?!

Тан Сун был в шоке!

Третья школа сошла с ума! Всего несколько часов назад они ещё сидели в аудитории и сдавали английский!

Тан Сун нервничал. Мысленно повторяя имя Фу Синчэня, он открыл список оценок, который Фан Цинтин отправила в группу.

Тан Сун учился в элитном классе, и в таких классах всё обычно было похоже. Обычно он искал своё имя внизу списка, но на этот раз он словно почувствовал что-то и встретился взглядом с именем наверху.

— Я что, такой крутой? — удивился Тан Сун. Тридцатое место в элитном классе примерно соответствовало пятидесятому в общем рейтинге школы. На этот раз он занял пятое место в классе, и попасть в объединённый элитный класс было гарантировано.

Первой реакцией Тан Суна было выругаться, второй — отправить список оценок Фу Синчэню и добавить к нему целый ряд восклицательных знаков.

Он писал снизу, восхищаясь мастерством. В тот день, когда они готовились к экзамену у Фу Синчэня дома, тот объяснял ему английский больше часа и дал множество советов по математике.

Фу Синчэнь не смог угадать вопросы, но Тан Сун был уверен, что в этом есть и его заслуга.

Бай Шу тоже подошла посмотреть на результаты.

— Так хорошо. Ты, наверное, сможешь попасть в элитный класс двух школ?

— Угу, — Тан Сун поцеловал Бай Шу и запел какую-то мелодию.

Фу Синчэнь не ответил на его сообщение, и Тан Сун продолжил изучать список.

Хао Доюй занял первое место. Его результаты были ещё более нестабильными, чем у Тан Суна, в основном зависели от того, насколько щедрым был подарок от матери. Как только результаты вышли, он сразу же побежал к ней за наградой.

Бай Шу была гуманитарием. Она перешла на гуманитарный профиль, потому что не понимала физику, но и в гуманитарных науках она не была особенно талантлива. Она с грустью сказала:

— У тебя такие хорошие оценки. В какой университет ты собираешься поступать?

— В университет Q, на финансы.

— Значит, ты будешь учиться в нашем городе! — обрадовалась Бай Шу. Университет Q был одним из лучших в стране, и поступить туда из их города было непросто. Судя по ежегодной

статистике третьей школы, у Тан Суна были все шансы, если только он не расстанется с ней перед экзаменами.

— Буду в нашем городе.

— Значит, ты сможешь прийти на мой восемнадцатый день рождения.

Тан Сун, сжимая щеку Бай Шу, сказал:

— Я обязательно приду на твой восемнадцатый день рождения.

Тан Сун был настоящим гением в любовных делах.

В то время как любовный гений наслаждался своими успехами, Фу Синчэнь находился в больнице.

Генератор Киппа не подходит для реакций с высокой скоростью. Это был горький опыт предыдущих поколений. Старшекурсница Фу Синчэня не уважала этот опыт, и в результате осколки стекла от взорвавшегося прибора порезали ей шею.

Рана была глубокой, задев вену, и кровь брызнула во все стороны.

Каждый год в лаборатории происходили мелкие и крупные инциденты, но видеть кровь перед Новым годом считалось плохой приметой. Осколки стекла всё ещё оставались на шее старшекурсницы, и, пока Фу Синчэнь сопровождал её в больницу, она всё ещё спорила с куратором.

Старшекурсница была только на втором курсе, и, по правилам, она не могла работать в лаборатории без руководства профессора во время каникул. Но у неё был свой уникальный взгляд на катализ C–H связей, и профессор дал ей ключи от лаборатории.

Старшекурсница не хотела терять доступ к лаборатории из-за небольшого инцидента, но осколки стекла были немаленькими. Когда они упали на фарфоровую тарелку, она испугалась. Врач, держа пинцет, словно привыкший к подобному, сказал:

— Ещё полдюйма, и задело бы артерию, девочка.

На шее старшекурсницы был толстый слой марли. Врач показал расстояние в полдюйма.

— Вот настолько не хватило.

Фу Синчэнь слышал голос куратора из телефона:

— Боже мой, ты могла бы подождать до начала семестра, чтобы искать приключения, да? Тогда бы я тебя и не трогал, даже если бы ты отрезала себе руку.

...

Наблюдение за экспериментом Фу Синчэня сорвалось именно в день, когда вышли результаты. Осколки стекла с кровью и боль после того, как прошёл наркоз, заставили его уважаемую старшекурсницу осознать, что жизнь дорога. Это также впервые заставило Фу Синчэня понять, что оценки могут изменить судьбу.

Когда он открыл список оценок, он мысленно повторил: «Топ-5 двух школ... Даже Фу-шэнь когда-то был таким».

Тан Сун увидел общий рейтинг. Он занял двенадцатое место среди двух школ. Хао Дюй, обойдя Лян Иня на три балла, принёс третьей школе хороший старт. Тан Сун увидел Фу Синчэня на сорок первом месте.

Фу-шэнь всё ещё был крут, вытянув математику и физику на максимум, но он отставал по химии и биологии. Первой мыслью Тан Суна было то, что Фу Синчэнь действительно не набрал 220 баллов за естественные науки.

До гаокао оставалось чуть больше ста дней, и даже первый в двух школах набрал только 675 баллов. Мало кто в это время набирал 220 баллов за естественные науки. Сам Тан Сун едва перешагнул отметку в 200 баллов. Но Фу Синчэнь... это было просто невероятно.

Общий рейтинг вышел около часа ночи. Экзамены проверяли учителя из обеих школ, и они явно выкладывались на полную. Тан Сун предположил, что многие из них скоро начнут лысеть. Он размышлял, каких учителей поставят в элитный класс, когда Фу Синчэнь ответил на сообщение.

Два слова: поздравляю.

— Брат, ты ещё не спишь?

Вечеринка Тан Суна уже сменила локацию. Проводив Бай Шу и остальных домой, он с Фан Цинтин и ещё несколькими друзьями отправился в соседний бар, чтобы продолжить платить за напитки. Сцена выглядела странно: несколько старшеклассников, сидя в баре, уставились в телефоны, изучая результаты экзаменов.

Фу Синчэнь только что вернулся домой из больницы. Старшекурсница, возможно, напуганная тем, что было всего полдюйма до артерии, жаловалась на боль в горле и проблемы с голосом.

Фу Синчэнь снова сопровождал её, на этот раз в отоларингологическое отделение. Очередь заняла два часа, а осмотр — две минуты. Сегодня он был очень уставшим.

— Сегодня были дела, только сейчас увидел сообщение.

— Ну, похвали меня, с моим обычным уровнем я бы так не сдал.

— Молодец.

— Как-то суховато, брат. Ты будешь ходить на занятия в элитный класс двух школ?

— Буду. В университете Q уже каникулы, и мой эксперимент сорвался.

Вспоминая об этом, Фу Синчэнь чувствовал боль. Да и с его химией и биологией... он ведь даже читал университетские учебники по химии, а набрал так мало баллов... это было просто мучительно.

— А если ты займёшь первое место в двух школах, твой директор даст тебе премию?

— Поможет с лабораторией.

Тан Сун...

Фу Синчэнь производил впечатление очень спокойного человека, но он ещё не был совершеннолетним. Его день рождения был в сентябре, и он станет взрослым только после гаокао. Несовершеннолетний, не окончивший школу, он не мог сделать многое самостоятельно. Но Фу Синчэнь привык к независимости.

Родители Фу Синчэня уехали в пустыню, когда ему было три года, и вернулись только когда его сестра Фу Цинчэнь пошла в среднюю школу. Они пожили дома несколько лет и снова уехали. Сестра, казалось, была его опекуном, но она была всего на два года старше.

К тому же, мальчики взрослеют и постепенно становятся независимыми. Фу Синчэнь уже давно научился сам добиваться доступа к лаборатории.

Он лёг на кровать, глядя на кучу смешных стикеров, которые Тан Сун отправил ему, восхищаясь его мастерством. Он чувствовал, что Тан Сун и его странные стикеры были немного милыми.

— Вы, старшеклассники, так поздно ложитесь? Уже почти два.

— Сегодня у моей девушки день рождения, устроил для неё вечеринку.

У Фу Синчэня не было такого количества странных стикеров, поэтому он просто отправил большой палец вверх.

Фу Синчэнь иногда чувствовал себя старомодным. Он не пил холодную воду, не курил, не пил алкоголь, не играл в игры и не ходил в клубы. Хотя он с удовольствием был «четырёхнегативным» молодым человеком, ему нравились милые стикеры Тан Суна.

Поэтому он начал копировать их из переписки.

— Брат, можно я приглашу тебя на следующую вечеринку?

— Можно.

Тан Сун отправил ещё одного танцующего медвежонка. Его стикеры были от его девушки. Милые и мягкие девочки всегда имели милые и мягкие стикеры.

Тан Сун был слегка пьян, и ему было комфортно общаться с Фу Синчэнем. Это чувство было таким же приятным, как и его лёгкое опьянение. Прищурившись, он ждал ответа от Фу Синчэня, когда получил звонок от Бай Шу.

— Маленькая принцесса ещё не спит?

— Тан Сун, Тан Сун, что мне делать? — в голосе Бай Шу слышались слёзы, и Тан Сун мгновенно протрезвел.

— Что случилось?

— Мои родители... они узнали, что мы встречаемся.

...

<http://bllate.org/book/15568/1385437>